

"Ах! Мой капитан Цзинь!" Не успел Чжао Юй войти в кабинет, как уже начал причитать: "Капитан Цзинь! Я здесь, чтобы увидеть вас... уууу!". Услышав крик Чжао Юя, все в комнате посторонились, освобождая место для Чжао Юя.

Чжао Юй подбежал к капитану Цзиню с опущенной головой, причитая в отчаянии: "Мой капитан Цзинь! Вы действительно несчастны, что заразились такой тяжелой болезнью и не сказали никому из нас! Ах, мое сердце... мое сердце разбито!"

"А?" Увидев Чжао Юя в таком состоянии, капитан Цзинь сразу же насторожился. Он бросил на Чжао Юя скрытый взгляд, пытаясь остановить его от болтовни. Но Чжао Юй был здесь, чтобы отомстить. Поэтому, конечно же, он проигнорировал остальных и продолжил свои причитания. "Ребята, вы все еще не знаете, да? Поздняя стадия остеосаркомы! Ах, боги безжалостны, что дали Цзиню такую ужасную болезнь!"

"Что?!" Весь офис был ошеломлен, глядя друг на друга.

"Вы что, не слышали?" Чжао Юй сказал: "Это неизлечимая болезнь! Позвольте мне сказать вам, ребята, даже если бы Цзинь отрезали его ногу прямо сейчас, ему осталось бы жить всего четыре месяца! Но Цзинь не хочет жить, поэтому он отказался от этого!"

"А, Чжао Юй... Чжао Юй..." Цзинь, казалось, понял, что делает Чжао Юй, и тут же сказал: "Ты ослышался. Это всего лишь небольшой некроз кости".

"Цзинь!" Чжао Юй не принял его объяснений, сразу же набросился на Цзиня и завопил, вцепившись ему в ногу: "Ты слишком добр! Такой честный и самоотверженный человек, как ты, такой храбрый и смелый, как ты, как ты мог заразиться такой болезнью?! Как долго ты собираешься скрывать это? Ребята!" Чжао Юй махнул рукой в сторону толпы. "Все, скорее посмотрите на капитана Цзинь, иначе у вас никогда не будет другого шанса!"

"А?! Что?"

"Цзинь..."

"Смертельная болезнь?"

"Чжао Юй!" Цзинь был очень зол на Чжао Юя, но он был виноват в том, что обманул его, и не мог спорить. Вместо этого он дрожал от гнева.

"Цзинь!" Чжао Юй продолжал беззаботно: "Не волнуйся, я теперь богат. Я позабочусь о том, чтобы купить тебе самый лучший гроб! Я лично буду выступать на твоих похоронах. Ах, мой дорогой Цзинь, боги действительно безжалостны". То, как Чжао Юй плакал, было похоже на бесконечный шторм, как будто он сам умирал. Его отчаяние полностью соответствовало тому, кто оплакивал умершего.

Теперь у следователей наконец-то появилось время отреагировать. Они тут же бросились вперед, чтобы поинтересоваться состоянием Цзиня. Тогда Чжао Юй воспользовался моментом и протиснулся сквозь толпу, быстро выбежав из кабинета.

У двери Чжао Юй вытер сопли. Выслушав обеспокоенные вопросы следователей, а также сбивчивые объяснения Цзиня, он наконец-то рассмеялся. "Хе-хе! Цзинь, ты еще жив?! Как говорится в старой поговорке: что крутится, то и выходит! Если ты посмел обмануть меня, Чжао Юй, то будь готов к последствиям! Хе-хе..."

Удовлетворенный, Чжао Юй вернулся в офис команды А, но увидел, что Мяо Ин сидит там. Когда Мяо Ин увидела Чжао Юя, она тут же попыталась уйти от него, словно убегая от чего-то отвратительного.

"О?" Чжао Юй был бесстыден. "Мисс Мяо, что вы здесь делаете? У вас есть немного времени? Не хотите ли поболтать? О? Не уходите?"

"Уйди!!!" Мяо Ин зарычала в разочаровании, а затем бесследно исчезла.

Это увидела Ли Бейни, которая снова была ошеломлена. Казалось, что Чжао Юй перевернул ситуацию. Даже Мяо Ин, которая, судя по всему, приручила Чжао Юя, потерпела неудачу!

Чжао Юй огляделся и увидел в кабинете только Ли Бейни. Он спросил ее, почему Мяо Ин здесь?

"Руководитель группы Мяо сказала, - ответил Ли Бейни, - поскольку в последнее время мы были заняты, у нее не было времени пригласить всех поесть. Поэтому сегодня она хочет пригласить всех членов следственной группы в ресторан Лаоциншань, а меня попросила сообщить всем!".

Еда?! Чжао Юй задумался. Ресторан "Лаоциншань" был одним из самых высококлассных ресторанов в Циньшане. Во-первых, потому что в нем было трудно занять место, а во-вторых, потому что он был дорогим. Только богатые люди, у которых было больше денег, чем они могли потратить, приглашали людей поесть здесь. Похоже, Мяо Рэнфэн была готова потратиться ради этого.

"Мм..." Чжао Юй закатил глаза, а затем спросил: "Бейни, эта Мяо Рэнфэн. О нет, руководитель группы Мяо, она сказала что-нибудь еще? Были ли какие-нибудь особые требования, например..."

Ли Бейни была невероятно умна. Она сразу поняла, что Чжао Юй имел в виду, и быстро ответила: "Руководитель группы Мяо только сказала, что все в отделе расследования особо тяжких дел. Никакой конкретики! Но, думаю, если ты не пойдешь, то руководитель Мяо будет особенно счастлив!"

"Счастлива?" Чжао Юй рассмеялся. "Как сделать ее счастливой? Даже если она не попросит меня, я пойду, хе-хе....".

"Извращенец". Ли Бейни тихо вздохнула, а затем спросила: "Старший брат, ты действительно не можешь этого сделать! Начиная с дела "Отрубленной рука", поимки Ян Вентао, раскрытия дела "Убийство в Фумин", и теперь, ты даже раскрыл масштабное дело "Мианьлин"! Что, не можешь больше сдерживаться?"

"Я слышала, что Лян Ваньцян уже забрал все деньги в качестве вознаграждения и отдал их в полицейский участок. Даже если не все они достанутся тебе, ты наверняка получишь огромную часть, верно?".

"Неужели?" Чжао Юй притворился невеждой, но он был очень взволнован. Он сразу же спросил Ли Бейни, есть ли еще какие-нибудь новости по этому делу.

Ли Бейни рассказала ему, что семья Лян Сиси уже видела Лян Сиси. Несмотря на то, что Лян Сиси была замучена Хао Ганом и была эмоционально нестабильна, родители были счастливы, видя, что их ребенок, пропавший на двадцать шесть лет, все еще жив.

Врачи сказали, что положение Лян Сиси не так плохо, как они думали раньше. При определенной реабилитации у нее все еще есть шанс вернуться к нормальной жизни. Они считают, что с помощью родителей Лян Сиси постепенно поправится.

Кроме того, еще одна новость: когда Гао Цянь узнала, что ее двоюродный брат, Гао Ян, участвовал в деле Мианьлин, и что он убил ее ребенка, она была так зла, что у нее случился сердечный приступ. Ее отправили в больницу для лечения, но, судя по всему, ситуация не была оптимистичной. У "дела Мианьлин" может появиться новая жертва.

Ли Бейни также сказала, что высшие чины полиции знали, что семьи пяти жертв были достаточно влиятельными в Циньшане. Они опасались, что те попытаются отомстить Хан Вэньцзюню и сыну Хао Гана.

Таким образом, начальник бюро Ляо уже связался с некоторыми вышестоящими начальниками и собрал Лян Ваньцян и остальных. Они провели небольшое собрание с соболезнованиями, частично для того, чтобы терпеливо утешить группу, а также напомнить им, что полиция категорически против любой незаконной деятельности, и попросили их не ухудшать ситуацию дальше.

В связи с тяжестью дела Хао Ган был также переведен в тюрьму Цинь Нань. Ему требовался максимальный уровень безопасности. Его приговор также был передан в бюро уголовных расследований городского уровня.

Очевидно, в ходе дальнейшего расследования всплыли новые доказательства. Кроме дела Мианьлин, всплыли и другие незаконные действия Хао Гана. Он действительно был преступником среди преступников. Прокладывая себе путь к вершине, он совершил множество преступных деяний. Он действительно оказывал ужасное влияние на мир.

Чжао Юй задумался над этим. Если у Хао Гана были связи в полиции, то это означало, что все доказательства того, что Хао Ган подкупал чиновников провинциального уровня, тоже будут раскрыты. Если это так, то и тайная миссия Су Яна будет более успешной.

В десять часов пополудни из полицейского управления пришло известие. Попытка самоубийства Хан Вэньцзюня не удалась, и он пришел в себя. Во время допроса он признался в своей причастности к делу Мианьлин, и в настоящее время его конвоируют в Циньшань, сообщник Хао Гана наконец-то понесет заслуженное наказание.

Во второй половине дня, тщательно спланировав работу полиции, они, наконец, решили открыть пресс-конференцию. Полиция собиралась публично объявить о ситуации с делом Мианьлин. И вот, когда самое большое "нераскрытое" дело в Циньшане было раскрыто, новость быстро распространилась по всем СМИ и быстро стала достоянием города, провинции и всей страны.

Но несмотря на то, что в полицейском участке было очень многолюдно, Чжао Юй чувствовал себя совершенно пустым. Он просидел в офисе весь день. Кроме как ждать приглашения Мяо Ин на ужин, ему больше нечем было заняться. От скуки он начал мысленно упорядочивать системные предметы, пытаясь провести инвентаризацию.

По опыту он знал, что все предметы имеют свою специализацию, поэтому ему следует запомнить их назначение, чтобы в экстренной ситуации хорошо их использовать.

К своему удивлению, пока он проводил инвентаризацию, он вдруг понял кое-что. Неожиданно, невидимый маячок и невидимое подслушивающее устройство все еще работали! Устройство

слежения все еще показывало местоположение Хао Гана, а невидимое подслушивающее устройство все еще находилось на Чжай Линлин.

Чжао Юй посмотрел на часы. Срок действия предметов составлял сорок восемь часов, так что оставалось еще некоторое время до того, как они перестанут работать.

Внезапно любопытство Чжао Юя проснулось. Он хотел послушать и узнать, у Чжай Линлин все еще роман с Цзан Цзя, или, может быть, происходит что-то еще лучше? Он включил подслушивающее устройство.

"Муженек!" Как только он включился, испорченный голос Чжай Линлин сказал: "Я уже так долго ищущу? Кто знает, в какое время нашу машину открыли на ключ? Как я смогу просмотреть все эти кассеты?"

"Конечно!" проговорил тяжелый голос. "Наша машина - Ауди Q7! Ты знаешь, сколько это будет стоить, если нам придется ремонтировать ее самим. Слушай, мы точно должны найти того, кто это сделал. Если я найду того, кто поцарапал машину ключом, я убью его!"

О. Чжао Юй понял. Похоже, что Чжай Линлин разговаривала со своим мужем, а их машину кто-то поцарапал ключом. Они смотрели на камеру наблюдения в машине.

Подобные семейные драмы Чжао Юю были неинтересны. Он сразу же нащупал выключатель, желая выключить разговор. Но как раз в тот момент, когда он собирался выключить его, внезапно раздался шокированный возглас Чжай Линлин.

"Ух ты! Муженек! Иди, иди посмотри! Что это?" Крик Чжай Линлин вновь заинтересовал Чжао Юя, поэтому он не сразу выключил его.

"Что? Что это! Это так размыто!" У мужа Чжай Линлин, похоже, были проблемы со зрением.

"Нет!" Чжай Линлин, казалось, указывала на экран, когда она кричала в шоке. "Разве это не кого-то грабят? Смотри, этого человека запикивают в багажник! Я перемотаю это для тебя". Через несколько секунд снова раздался шокированный возглас Чжай Линлин. "Ах, этого человека похищают... разве это не... Хоу Мэн?!"

<http://tl.rulate.ru/book/15495/2773036>